



В защиту

Деда Мороза

Часть II

Любовь Орлова

«РОЖДЕСТВА НЕ НАДО НАМ»

*Ёлки сухая розга
Маячит в глазщици нам
По шатке деда мороза
Ангела по зубам*

*(Кирсанов С., «Комсомольская правда»,
1928 г.)*

После Октябрьского переворота 1917 года и провозглашения в 1919 году Коммунистической партией задачи содействовать «отмиранию религиозных предрассудков» само празднование Рождества было поставлено под вопрос. В 1921 году Агитпроп и его национальные отделения по решению ЦИК приступили к всесторонней антирелигиозной пропаганде. С 1922 года началась массовая антирождественская кампания, главным инициатором и исполнителем которой была молодежь – комсомольцы и беспартийные, с воодушевлением ринувшиеся в новое будущее. Новое будущее для нового человека подразумевало необходимость новых праздников, которые и были

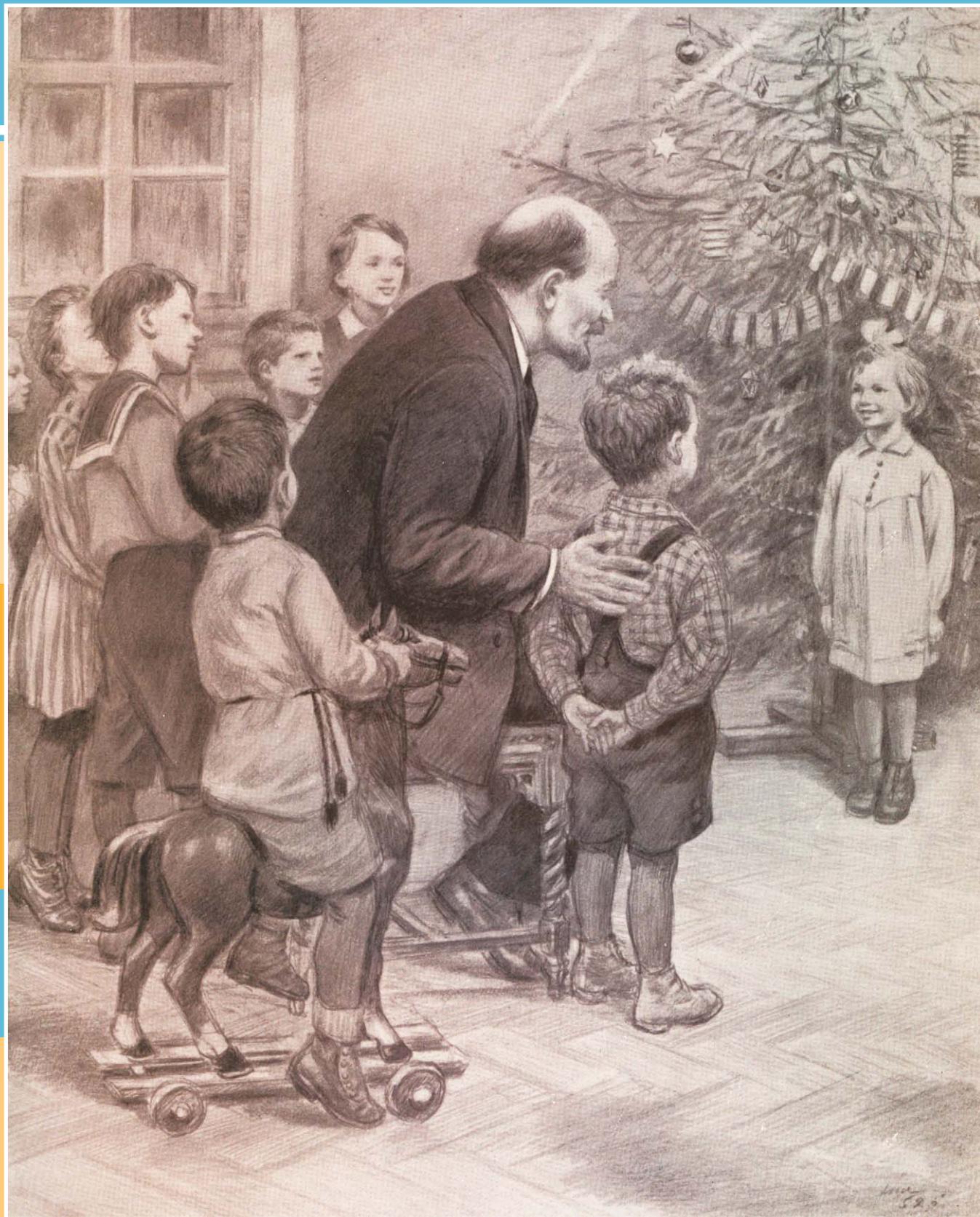
созданы «чтобы отвлечь молодежь от празднования в церкви».

«Комсомольское рождество» и «комсомольская пасха» проводились начиная с 1922 года и выливались в массовые шест-



← Киев. Ёлка в детском саду.
Фото Н. Козловского. Журнал «Огонёк»
(№1, январь 1954 г.)

Подставочный Дед Мороз. 1950-е гг.



Ёлка в Сокольниках. Худ. Н.Н. Жуков.

Рисунок Н.Н. Жукова является иллюстрацией к одноименному рассказу из популярного сборника «Рассказы о Ленине» (1939 г.) советского писателя А.Т. Кононова. Сама история посещения Лениным детской ёлки достоверно не подтверждена. Предполагают, что Кононов основывался на более раннем рассказе В.Д. Бонч-Бруевича «На ёлке в школе», вошедшем в его книгу «Ленин и дети» (1933 г.)



Дети с анти-рождественскими транспарантами. Фотография конца 1920-х гг.

В декабре 1929 г. вышел декрет Совнаркома о переходе на советский календарь с пятидневной неделей, и Рождество перестало быть выходным днем. Празднование Рождества было «бесповоротно и полностью ликвидировано», как рапортовала ленинградская «Красная газета». Продажа ёлок и «ёлочной дребедени» «для использования в связи с религиозными обычаями и обрядностями» была запрещена.

визуализация с картонными фигурами «развенчанных богов», плакатами: «Религия – опиум для народа» и «Человек создал бога по своему подобию», ряженными, изображавшими

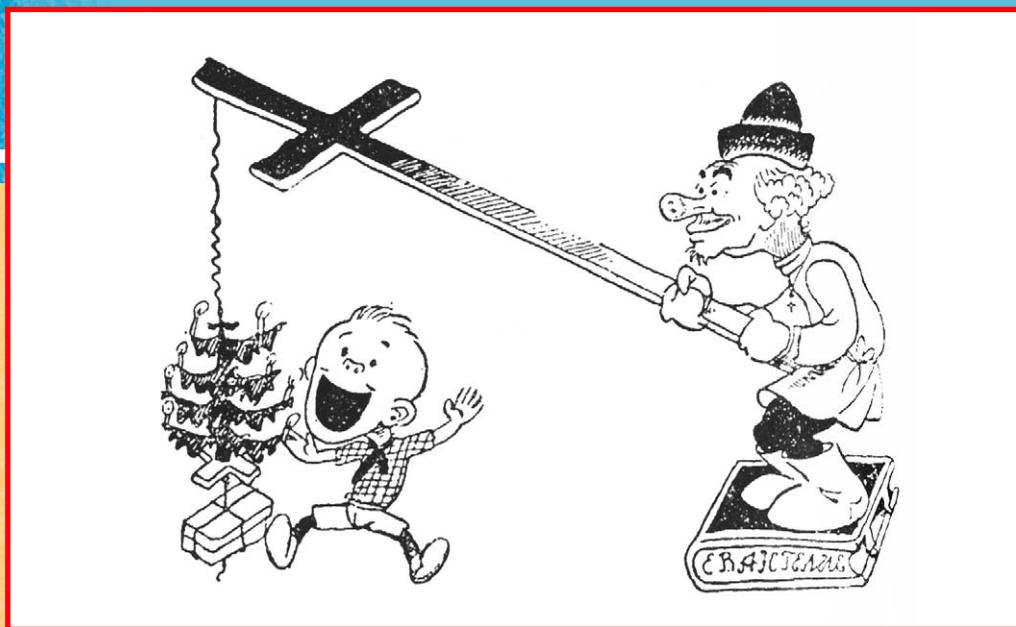
священников и монахов, и торжественным сжиганием елок, украшенных ангелами и звездами. Не отставали от прапагандистов и современные поэты:

«Самую большую работу юные безбожники должны провести во время рождественских праздников. Здесь одной агитации очень мало. Нужно отвлечь ребят от церкви, сектантских молелен и от пьяных, обжорных рождественских вечеров.

Что же нужно делать? Художественные антирелигиозные вечера, всевозможные игры, соревнования, катания на лыжах, коньках и санях, посещение театра – все можно и нужно умело использовать в рождественские дни».



Сатирический рисунок из брошюры Н.К. Амосова «Против рождественской елки» (Москва, 1930 г.)



*«Слежу за «рыбкой» жадно я.
Вот елочка нарядная,
Заместо червячка
Еще даю конфеты я.
Авось приманкой этой
Поймаю простачка»*

Сатирический рисунок из брошюры Н.К. Амосова «Против рождественской елки» (Москва, 1930 г.)

Когда в декабре 1935 г. в газете «Правда» появилась заметка «Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку!», написанная членом ЦК ВКПб и кандидатом в члены Политбюро П.П. Постышевым, она была равнозначна властной директиве, и елку вернули, теперь уже не рождественскую, а новогоднюю.

Ученики 5-го класса школы №15 Октябрьского района Москвы встречаются Деда Мороза, который держит в руке «Курс истории ВКП(б)». Фотография 1937 г.



**Только тот, кто друг попов,
Ёлку праздновать готов!
Мы с тобой – враги попам,
Рождества не надо нам.**

(А. Введенский, «Не позволим»)

Однако отдельные смельчаки отваживались устраивать дома праздник и даже умудрялись доставать елку. Какое-то время существовали и елочные базары, на которые деревенские жители, далекие от новых идей, привозили нарубленные в лесу елки в надежде выручить за них денег. Свидетельства о елке можно встретить во многих воспоминаниях того времени. Корней Чуковский пишет в своих дневниках от 20 декабря 1923 года: «На Рождество она

Первую ёлку в 1937 году установили в Колонном зале Дома Союзов. Праздник был объявлен политически важным, призванным продемонстрировать торжество революционной идеологии. Вместо рождественских ангелочков на елке стали вешать игрушки в виде кремлевских башен, красноармейцев, пионеров, самолетов, танков, полярных пароходов. Появились даже елочные шары с портретами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, но выпускали их недолго, видимо, решили, что негоже вождям болтаться на веревочке.

Как всякое массовое мероприятие елку следовало отмечать по инструкции Народного комиссариата просвещения, опубликованной в справочном пособии «Ёлка в детском саду и в школе» (Учпедгиз, 1937 г.) Во вступительной статье подчеркивалось, что «новогодняя елка должна быть праздником радостного и счастливого детства, созданного в нашей стране огромными заботами партии, правительства и лично товарища Сталина о детях». Далее следовали подробные инструкции по «правильному» украшению новогоднего дерева: «Необходимо украсить верхушку елки пятиконечной красной или серебряной блестящей звездой. На верхних ветках лучше повесить на самые концы легкие, блестящие украшения, а по контуру веток положить нити серебряного инея. На средних ветках надо вешать такие игрушки, которые не требуют близкого и детального рассматривания, например, бонбоньерки, хлопушки, крашенные шишки, бутафорские овощи, а на краях ветвей – аэропланы, парашюты, птички, бабочки и т. п... На нижних ветках ближе к стволу можно расположить в веселых позах кукол, слонов, обезьянок, зайчиков... Особое внимание необходимо уделить декорированию подножия елки. Сказочность и необычайность этого чудесного дерева должна быть сохранена целиком. Можно положить на пол немного белой материи и закрыть подножие елки ветками, можно устроить с одной стороны берлогу, а с другой – хоровод зайчишек...» Новогодние елки для взрослых рекомендовалось посвящать «подведению трудовых итогов и результатов отчетного года, обсуждению международного положения, производственных планов, развитию критики и самокритики». Так как справочное пособие вышло в год первых громких политических процессов, положивших начало большому террору, главным требованием новогодней инструкции 1937 года стало «повышение бдительности и участие в борьбе с «троцкистско-зиновьевскими извергами».

(дочь Мура – Л. О.) рано-рано оделась и побежала к елке. – Смотри, что мне принес Дед мороз! – закричала она и полезла на животе под елку. (Елка стоит в углу – вся обсвечканная.) Под елкой оказались: автомобиль (грузовик), лошадка и дудка. Мура обалдела от волнения».

Если еще какие-то десять лет назад старик, приносящий ёлку и подарки, мог именоваться по-разному: рождественский дед, ёлочный дед, Ёлчиц, то к 1920-м годам он устойчиво называется Дедом Морозом, все прочие его имена отпали. К этому времени он существует во множестве ипостасей – и как ёлочная игрушка, и как фигура, устанавливаемая под елкой, и как невидимый волшебник, приносящий подарки. Интересно отметить, что к этому времени образ полностью размежевался с его западноевропейскими «собратьями», и эмигранты, покинувшие в 1920-х годах Россию, не узнают его на улицах Парижа, Праги или Таллина, а тоскуют по родному Деду Морозу из своего «русского детства».

В декабре 1929 года вышел декрет Совнаркома о переходе на советский календарь с пятидневной неделей, и Рождество перестало быть выходным днем. Празднование Рождества было «бесспорно и полностью ликвидировано», как рапортовала ленинградская «Красная газета». Продажа ёлок и «ёлочной дребедени» «для использования в связи с религиозными обычаями и обрядами» была запрещена. Ёлочные

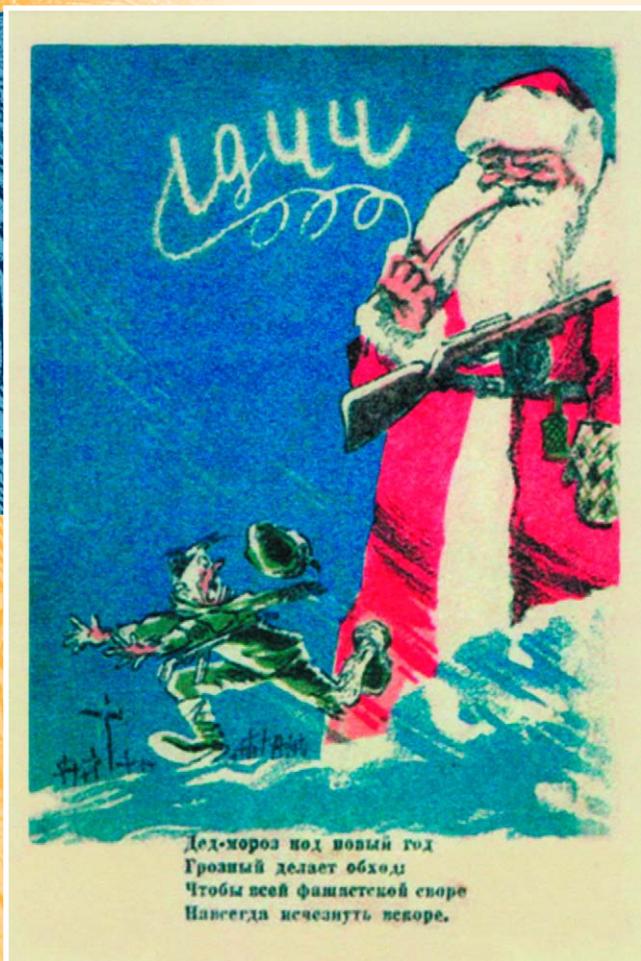
базары исчезли, и тем, кто еще осмеливался отмечать праздник, приходилось тайно приносить домой ёлку, перерубив пополам и спрятав в мешок, чтобы дома две ее части вновь соединить и одеть в лубки. Да и ставить ёлки приходилось в дальних комнатах и за темными шторами, подальше от глаз сознательных добровольцев, заглядывавших в окна и доносивших на нежелавших вдохновляться новыми идеями граждан. И все же праздник был. Судя по критике в органах печати, ёлки устраивались даже в домах комсомольцев и партийных. Газета «Ленинский путь» в феврале 1929 года в редакционной статье под названием «Религия в быту коммунистов и комсомольцев» резко



Дружеский шарж на П. Постышева.
Худ. Б. Ефимов. Газета «Известия»
(1 января 1936 г.)



На странице:
Новогодние открытки времени Великой Отечественной войны.



высказывалась против рождественской ёлки: «Наши ёлочные герои оправдываются ссылкой на то, что Ленин устраивал детям ёлки... Почему же ёлке предоставлять радость детям на рождество, когда ёлка носит характер религиозных обрядов, а почему ёлок не устраивать в дни Октябрьской революции, Парижской коммуны или падения самодержавия?» Но до этого все же не дошло. Несмотря на запрет, и ёлка, и Дед Мороз продолжали жить, пусть порой только в воспоминаниях, но этого было достаточно для того чтобы праздник возродился, когда стало возможно.

ЁЛКА СОВЕТСКАЯ – НОВОГОДНЯЯ

*Встали девочки в кружок,
Встали и примолкли.
Дед Мороз огни зажег
На высокой елке.
Наверху звезда,
Бусы в два ряда.
Пусть не гаснет елка,
Пусть горит всегда!*

(АБарто, «Ёлка»)

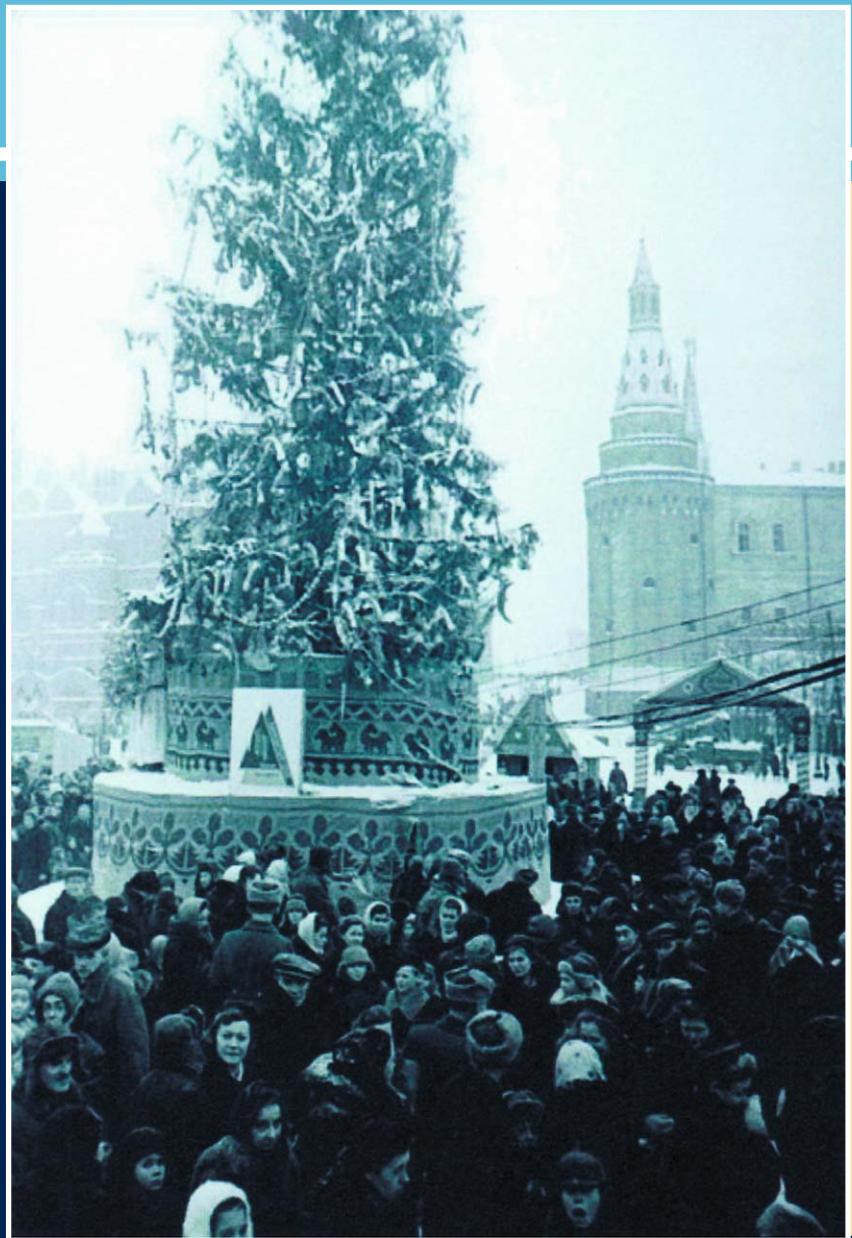
Когда в декабре 1935 года в газете «Правда» появилась заметка «Давайте

Главная елка на Манежной площади.
Фотография 1946 г.

организуем к Новому году детям хорошую ёлку!»), написанная членом ЦК ВКПб и кандидатом в члены Политбюро П.П. Постышевым, она была равнозначна властной директиве, и ёлку вернули, теперь уже не рождественскую, а новогоднюю. Это было с одной стороны прекрасным подарком советским детям, лишенным *«прекрасного развлечения»* из-за того, что *«левые загибщики»* ослабили это детское развлечение как *«буржуазную затею»*, а с другой – последним ударом по празднованию Рождества в России в советское время. Тогда в появившемся дружеском шарже на Постышева он был изображен в образе Деда Мороза с мешком подарков и ёлкой.

Партия взяла детский праздник под свое крыло, и добрый дедушка Мороз демонстрировал на ёлке в Доме Союзов свою верность идеям коммунизма, держа в руках книгу «История ВКПб». Кроме Дома Союзов в Москве, ёлки для пионеров и школьников в 1937 году прошли в ленинградском Дворце Пионеров (бывшем Аничковом дворце) и во Дворце имени Урицкого (бывшем Таврическом дворце, после революции – Музее истории религий), а также районных дворцах пионеров. Массовые новогодние праздники стали местом проведения воспитательной работы, поводом для демонстрации преемственности пионерской, комсомольской и партийной организаций. Однако удивительным образом Деду Морозу нашлось здесь место. Отчасти благодаря религиозной индифферентности своего имени, отчасти благодаря своей укорененности в народной культуре, он был включен в новогодний ритуал советского общества, и даже стал, пожалуй, главным действующим лицом.

Военные годы закрепили традицию празднования Нового года как общенародную. Ёлку наряжали и в тылу, и на фронте, украшая чем только было возможно: кусочками ваты и бинта, цветными тряпоч-



ками, разноцветными флажками, склеенными своими руками, и стреляными гильзами. Ёлка была необходима, напоминанием о мирной

жизни и надеждой на ее возвращение. Дед Мороз же был призван в помощь в борьбе с фашистскими захватчиками. На открытках того

Однако удивительным образом Деду Морозу нашлось здесь место. Отчасти благодаря религиозной индифферентности своего имени, отчасти благодаря своей укорененности в народной культуре, он был включен в новогодний ритуал советского общества, и даже стал, пожалуй, главным действующим лицом.



Скульптурная композиция «Дед Мороз». Дулевский фарфоровый завод. 1940 г. Автор П.М. Кожин.

Ёлку наряжали и в тылу, и на фронте, украшая чем только было возможно: кусочками ваты и бинта, цветными тряпочками, разноцветными флажками, склеенными своими руками, и стреляными гильзами. Ёлка была необходимостью, напоминанием о мирной жизни и надеждой на ее возвращение.

отражаются в темах новогодних игрушек. Скучные послевоенные годы украшали ёлку сделанными из стекляруса и проволоки звездами,

самолетами, парашютами, дирижаблями.¹ Полные энтузиазма пятидесятые принесли на ёлку большое разнообразие вкусных и питатель-

времени он в маскхалате и с винтовкой идет в атаку, или благодаря своей необыкновенной волшебной силе даже берет на себя высшее руководство военными действиями – с трубкой во рту и пронзительным взглядом из-под кустистых бровей.

Когда же пришел долгожданный мир, и страна стала оправляться от удара, Новый год стал праздником подведения итогов наравне с очередными съездами партии и правительства. Советский народ ежегодно 31 декабря рапортовал о достижениях в народном хозяйстве, и знаки этих достижений незамедлительно появлялись на новогодней ёлке. Интересно проследить, как перемены в народном хозяйстве страны

Ёлка в ГУМе.
Фотография конца 1950-х гг.

¹ Прототипом этих игрушек, по-видимому, являются украшения *Gablonz* или *Gablonzer Glasperlen-Cristbaumschmuck*, выпускавшиеся австрийскими предприятиями города Яблонец-над-Нисой в Северной Богемии с середины XIX.



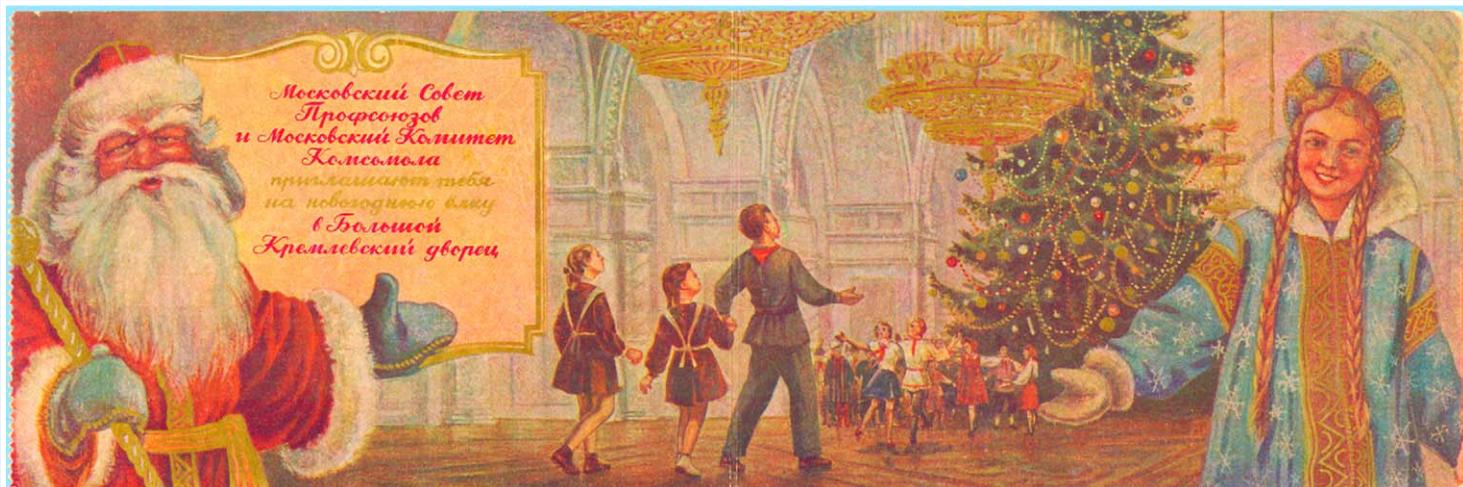
Новогодняя открытка.
Худ. В. Городецкий. 1956 г.

Внизу:
Новогодняя открытка.
Худ. К. Лебедев. 1957 г.

ных продуктов – ёлочные игрушки делают в виде яблок, груш, огурцов, грибов и ягод, и конечно «царицы полей» кукурузы. Для удовлетворения нужд празднующего населения растёт число фабрик занимающихся производством ёлочных украшений. В конце 1940-х – начале 1950-х годов только в Москве работали четыре фабрики и три артели по производству игрушек. В Ленинграде таких фабрик было две и две артели, две в Подмоскowie. Существовало производство в Калининe, Воронеже, Пскове, Ростове-на-Дону, Тамбове, Ярославле.

Фигурки Деда Мороза, ставящиеся под ёлку, становятся обязательным атрибутом праздника. Их выпускают большими партиями в специальных цехах на тех же фабриках ёлочных игрушек или на специально открытых для этой цели заводах. Фигурки варьировались от небольших по размеру (25 см.) до огромных двухметровых, пользовавшихся спросом у организаторов праздников в детских и социально-развле-





Пригласительный билет на новогоднюю ёлку в Большой Кремлевский дворец. Лицевая и оборотная сторона.

«В 1954 году новогодняя ёлка получила «право на вход» в Георгиевский зал Большого Кремлёвского дворца – обслуживала она по две тысячи детей в год. Впервые Кремль открылся перед счастливыми, получившими новогодние приглашения. Для молодых передовиков производства, студентов столичных вузов, слушателей военных учебных заведений, учащихся десятых классов, комсомольских работников в том же Георгиевском зале устраивались новогодние балы-маскарады».

(Е.Душечкина, «Три века русской елки»)

кательных учреждениях, вроде Домов Культуры и Творчества. Судя по методическим указаниям для производителей «подставочных дедов-морозов» технология их производства была тщательно разработана. «Деды-морозы» делались из ваты, которая слой за слоем наматывалась на проволоку, после чего деталь крепи-

Считается, что и красная шуба Деда Мороза возникла под влиянием образа Санты, однако, это верно лишь отчасти, и ключевым моментом здесь является все же торжественность и совпадение с главным цветом страны Советов.

В первый день нового года московские школьники собрались на елку в Большом Кремлевском дворце. Фото С. Фридлянда. ➔
Журнал «Огонёк» (№2, январь 1956 г.)



Новогодняя открытка. Худ. Л. Кузнецов. 1969 г.



раскрашивалась и посыпалась специальным «снег-стеклом». Были и фигурки, полностью отлитые из папье-маше, но таких со временем становится все меньше.

ВОТ КАКОЙ ОН – ДЕДУШКА МОРОЗ!

*Он играет с нами, пляшет,
С ним и праздник веселей!
– Дед Мороз на елке нашей
Самый главный из гостей!*

*(И. Черницкая,
«Самый главный из гостей»)*

Внешний вид Деда Мороза во многом определился еще в первые десятилетия XX века, когда еще имя его не утвердилось полностью. Его изображали в тупе и валенках, с бородой, в меховой шапке, с мешком для подарков и елкой в руках. И чем прочнее становилась его сказочность (ведь вначале, как мы уже говорили, он был просто старик из леса) тем увереннее за ним закреплялся зимний цвет – белый. Таким мы в основном и видим его в «подставочных фигурах» послевоенного производства: весь белый, усыпанный снегом старик с лукавым добрым взглядом и румяным лицом. Но появлялись и отступления от этого образа. Например, Дедушка Мороз, выпущенный в 1958 году на московской Фабрике №2 Бауманского Треста Местной Промышленности (Спартакoвская пл. 10) воплощает в себе черты изобилия: он в богатой темной шубе и мешок его переполнен подарками, да и сам он весел и дороден.

Нельзя сказать, что иконография Деда Мороза развивалась по одной прямой линии. Этот образ столь многогранен, что в его разных воплощениях проявляются ярче то одни, то другие черты. Он мог быть величавым, как в фильме «Морозко» (реж. А. Роу, 1964 г.), или забавным, как в мультфильме «Дед мороз и лето» (реж. В. Караваев, 1969 г.). И все же постепенно стала очевидной одна черта, которая, пожалуй, полностью отсутствовала еще сотню лет назад. В его наряде все чаще преобладает красный цвет. Но ведь в красное одет и Санта Клаус – для него это цвет торжественных епископских

лась к деревянному каркасу, прибитому гвоздями к картонной подставке. Лицо лепилось из папье-маше, фигурка оборачивалась слоем папиросной бумаги и затем



Новогодняя открытка.
Худ. Д. Денисов. 1964 г.

Подставочный Дед Мороз. 1960-е гг.

одежд. Считается, что и красная шуба Деда Мороза возникла под влиянием образа Санты, однако, это верно лишь отчасти, и ключевым моментом здесь является все же торжественность и совпадение с главным цветом страны Советов.

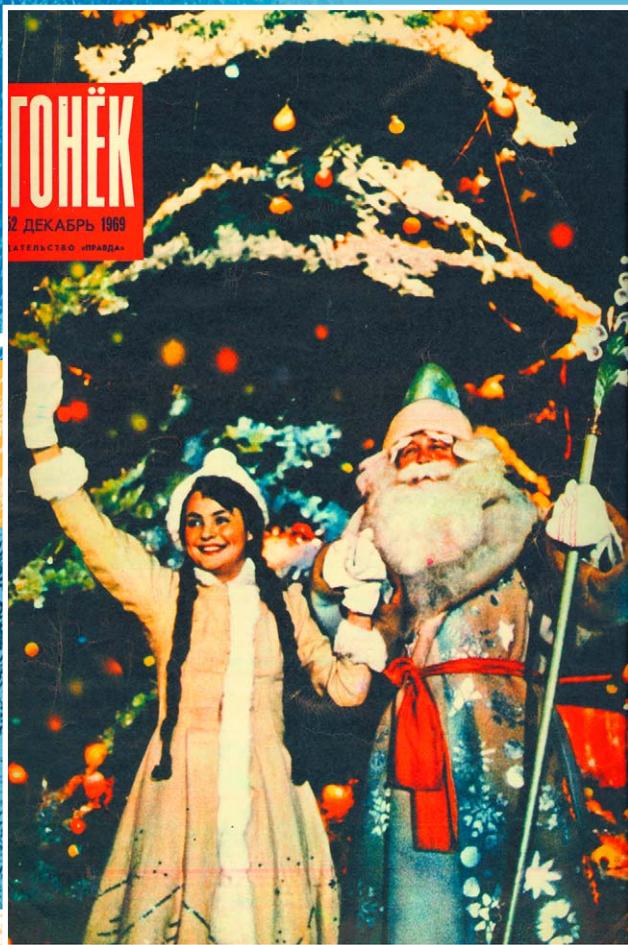
В разработанном ритуале детских новогодних праздников, проводившихся в Советском Союзе на протяжении многих десятилетий, Деду Морозу была отведена роль почетного гостя. Он появлялся только в самом конце праздника, проводимого для детей Снегурочкой и другими персонажами. Деда Мороза ждут, и порой кажется, что ради него все и собрались. Он завершает праздник торжественной раздачей подарков. Появление Деда Мороза сродни явлению тех фигур с приветственно поднятой рукой на Мавзолее, ради которых страна шла на демонстрации и припадала в дни государственных праздников к телевизионным экранам. Отсюда и мимолетность, и торжественность его прихода на ёлку к детям, отсюда его величавость и властная повадка.

Но была и еще одна ипостась Деда Мороза – домашний волшебник, приходивший к детям на праздник по просьбе их родителей. Е.В. Душечкина пишет, что «обычай посещения Дедом Морозом домашних ёлок возник только в послевоенное время». Чаще всего кто-то из членов семьи брал на себя эту роль и устраивал детям встречу с настоящим Дедом Морозом, которую они так ждали, и к которой так готовились. Позднее появились специальные службы, организующие приход Деда Мороза к детям домой. Родители заказывали и оплачивали услугу, и в заветный день (один из предновогодних, на который с трудом – ввиду множества заказов – удавалось зарезервировать визит) он приходил. В дверях Дедушке в мешок закладывались подарки, и он, стуча посохом и громко заявляя о своем приходе, шел к детям. Дети прятались за ело-



чку (вариант: бросались навстречу Дедушке), потом рассказывали стихи, он их хвалил, а его прекрасная спутница Снегурочка была мила и ласкова. Затем происходила выдача

подарков, дети занятые ими и несколько утратившие интерес к Деду, отвлекались, и родители увлекали Дедушку Мороза к столу, от чего он, конечно, отказывался, но не слиш-



Обложка журнала «Огонёк» (№52, декабрь 1969 г.)
Фотография Л. Бородулина.



Обложка журнала «Огонёк» (№1, январь 1986 г.)
Фотография Н. Рахманова.

ком упорно. Далее происходило настоящее ритуальное его кормление, совершенно в соответствии с древними традициями. Обычай звать Деда Мороза к детям, как мне видится, жив и по сию пору, несмотря на

значительно более раннее и стремительное взросление нынешнего подрастающего поколения.

Однако все чаще Деда Мороза не призывают и с трепетом ждут, а едут к нему в гости. Теперь это сделать стало совсем просто. Достаточно сесть на поезд и отправиться в город Великий Устюг. Там в 1998 году по инициативе мэра Москвы Юрия Лужкова и администрации Вологодской области запущен проект под названием «Великий Устюг – Родина Деда Мороза», призванный «приобщить юное поколение к истокам духовности, раскрыть особенности национальных традиций». В пятнадцати километрах от



Новогодняя карикатура Бориса Ефимова.
Журнал «Огонёк» (№1, январь 1981 г.)

Новогодняя открытка. Худ. А. Байков. 1976 г.

На открытках 1960-1980-х годов Дед Мороз «активно участвует в общественной и производственной жизни советского народа». Он летает на самолете, провожает в полет космонавтов, приветствует строителей БАМа, работает на строке, развозит почту, работает на ЭВМ и даже плавит металл на заводе. В век скорости и технического прогресса он пересел из саней на снегоход, но, правда, не забывает и о спорте – любит ходить на лыжах.

Внизу:

Новогодняя открытка. Худ. А. Байков. 1979 г.

города на берегу реки Сухоны в сосновом бору предприимчивые устюжане построили резиденцию Деда Мороза, посетить которую ежегодно приезжают десятки тысяч детей и взрослых. Те, кто уже побывал там, готовы по масштабу и торжественности сравнить ее с Ватиканом, по разнообразию развлечений – с Диснейлендом, по продуманности сервиса – с Лас-Вегасом.



Появление Деда Мороза сродни явлению тех фигур с приветственно поднятой рукой на Мавзолее, ради которых страна шла на демонстрации и припадала в дни государственных праздников к телевизионным экранам. Отсюда и мимолетность, и торжественность его прихода на ёлку к детям, отсюда его величавость и властная повадка.





На берегу реки Сухоны в сосновом бору предприимчивые устюжане построили резиденцию Деда Мороза, посетить которую ежегодно приезжают десятки тысяч детей и взрослых. Те, кто побывал там, готовы по масштабу и торжественности сравнить ее с Ватиканом, по разнообразию развлечений – с Диснейлендом, по продуманности сервиса – с Лас-Вегасом.

Слева:

Школьные каникулы, веселая пора!
 Фотография А. Бочинина. Журнал «Огонёк»
 (№2, январь, 1970 г.)

Справа:

Новогодняя открытка. Худ. В. Шишкин. 1987 г.

Внизу:

Новогодняя открытка. Худ. В. Зарубин. 1984 г.

Сам же Дед Мороз явлен народонаселению во всем великолепии своего алого наряда, театрального баса и горделивой осанки. Он профессионально знакомит с историей и культурой, хорошо говорит и талантливо держит внимание аудитории. Дети радуются встрече со сказкой, родители – европейскому качеству. Проект по материализации национального символа оказался вполне успешен. Дедушка Мороз воплотился раз и навсегда (ему не надо покидать наш мир на время тепла), и существует в реальном времени и пространстве, соответствуя этому времени и пространству в той же степени, в какой Отец Рождества соответствовал викторианской эпохе. И как все его предыдущие ипостаси были знаками тех эпох, в которых он существовал, так и будущие отразят нас будущих и нашу будущую историю.

